

Ирина Парфёнова
Айна

Приключения доисторической девочки

Ирина Парфёнова

**Айна. Приключения
доисторической девочки**

«Издательские решения»

Парфёнова И. А.

Айна. Приключения доисторической девочки /
И. А. Парфёнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834862-4

Увлекательные приключения маленькой девочки, жившей в доисторические времена. Динозавры, смерчи, опасности и немного магии — не оставят равнодушными маленьких читателей.

ISBN 978-5-44-834862-4

© Парфёнова И. А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Айна
Приключения доисторической девочки
Ирина Анатольевна Парфёнова

© Ирина Анатольевна Парфёнова, 2016

© Ирина Анатольевна Парфёнова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-4862-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Эта история дошла до меня таким невероятным путем, что любой здравомыслящий человек назвал бы её сказкой или бредом, не приняв все это всерьез. Но я точно знаю, все было именно так. Конечно, попади эта история в руки авторитетных историков, они тут же принялись бы возмущенно выкрикивать: «Все это вымысел! Абсолютно ничто не соответствует истинной картине древнего мира! Люди никогда не встречались с динозаврами! Нет никаких достоверных источников о самых первых веках существования человеческой цивилизации и поэтому всевозможные гипотезы не являются ничем иным, как псевдо наукой.» История – вещь серьезная, никто не спорит, но, с другой стороны, те же самые историки никак не могут разобраться между собой, что и как происходило под самым их носом лет сто назад. Что уж тут говорить о временах, затерянных в глубине веков, когда на всей Земле еще не было ни одного города, а люди обитали в небольших деревушках по берегам рек.

Так, кто же мог рассказать мне о столь древних временах? Ни одно животное, умея оно говорить, не может похвастаться такой долгой жизнью, чтобы сохранить в памяти события той поры. Из деревьев-долгожителей можно было бы поспрашивать секвойю и баобаб, живущих по 5 тысяч лет, но в сравнении с елью они совсем подростки. Возраст самой древней ели в мире, растущей в шведской провинции Доларна, ученые оценивают в 9550 лет. Однако, даже она не застала те времена, так что все ее напевы под аккомпанемент северных ветров совсем о других героях и событиях.

Случай привел меня на Архипелаг Кузова в Беломорье. Начитавшись статей о загадочном пантеоне каменных божеств, я давно мечтала побывать там и своими глазами увидеть древних идолов, наскальные рисунки и руны. Если ты по-настоящему чего-то хочешь, то обстоятельства постепенно складываются в твою пользу. Так вышло и с моей поездкой. Наступил отпуск и вот они 16 островов архипелага, все, как один, необитаемые.

Тысячи туристов побывали в этих краях и никаких чудес с ними не происходило. Сама не пойму, чем меня привлек тот округлый камень, уютно помещавшийся в ладони. Подняв мимоходом, я не могла уже выпустить его из рук. Ничего особенного, просто, камень размером с пудреницу или шайбу. Так в роли сувенира он и попал ко мне в дом.

Какое-то время осколок скалы валялся на тумбочке, напоминая о холодной красоте своих родных мест. И вот однажды ночью, потянувшись спросонья за телефоном, одним неловким движением я уронила камень. Звонок оказался ошибкой, а сна как не было. За окном бушевала гроза. Склонившись над краем кровати, я нащупала на полу упавший камушек и удивилась непривычно гладкой поверхности, ощущаемой пальцами. Поднеся его поближе, чтобы рассмотреть, в чем дело, увидела, что от него откололся довольно приличный кусок, обнажив гладкий овал ровной формы, напоминающий то ли экран, то ли зеркало. Вспышка молнии за окном озарила идеальную черноту открывшейся поверхности камня. Потом все погрузилось в полную темноту, раздался оглушительный раскат грома и, вдруг, камень ожил. Сначала я решила, что мне показалось, но приглядевшись, я поняла, что так и есть – в открывшемся овале камня мелькали лица и даже доносились голоса, будто я смотрела фильм на планшете.

С тех пор я стала ждать ненастную погоду, как киноман ожидает выхода в свет новых серий любимого сериала. Не знаю, как это все работает и почему волшебный камень превращается в мини-кинотеатр лишь в дождливую погоду. Может быть, это связано с атмосферным давлением. Кто знает, на каком праязыке разговаривали люди в те времена, но до меня их речи и голоса животных доносятся на чистейшем русском, словно в дублированном фильме.

Сначала я была в шоке и не верила своим глазам. А вы бы поверили? Нормальная реакция рационального человека. Но чем больше я погружалась в события из далекого прошлого, тем больше увлекалась, переживала и забывала про привычные сомнения; скептицизм таял,

словно сугроб на солнцепеке. Не особо полагаясь на свою память, я начала делать записи. Так на всякий случай. Вот все, что мне пока что удалось записать.

Глава 1

У костра сидит старик в грубой домотканой рубахе. Прищурился один глаз, он потягивает из чаши какой-то горячий напиток. Длинные седые волосы сливаются с бородой, покрывая его почти полностью. Вокруг старичка плотно расселась кучка чумазных, полуодетых детишек. Они столпились, стараясь присесть, как можно ближе, прямо на земле. Никто не шевелится, не шушукается. Старик полностью завладел их вниманием. Он увлеченно рассказывает о прежних, счастливых временах: «Эх, вот это жизнь была... люди жили в лесах и все необходимое находили вокруг себя. Только протяни руку и наберешь кучу вкусных плодов. Ну и охотились, конечно.»

Он отхлебнул из чаши, вздохнул, и продолжил: «Вот только зверей зазря не обижали, ведь они нам родня. У каждого рода свой зверь прародитель, которому поклонялись. Да что там говорить, тогда даже их язык все понимали.»

«Так зачем же вы ушли из леса и начали строить дома?» – спросил самый старший мальчонка. «Трудная штука жизнь, иной раз заставляет нас делать то, что совсем не хочется, но иначе не выжить» – задумался старик, погрустнел и продолжил, спустя несколько минут: «Теперь уж трудно вспомнить, как все происходило. Казалось, что крыша над головой будет надежнее развесистых веток в лесу (в пещерах мы спали лишь в сезон дождей), а ячменное поле да стадо коров помогут прокормить всех в нашем племени. Поначалу, так оно и было. Вот только тяжкий труд отнял все наше время. Люди перестали замечать звезды в небе и песни птиц в лесу, а уж язык зверей и совсем забылся. Чуть только стали появляться запасы, как на нас обрушилась новая беда. Начались набеги грабителей и пришлось учиться воевать. Эх, не надо было уходить из леса, не надо...»

Дети посидели еще немного и, поняв, что продолжения не будет, молча разошлись по своим домам. Деревня стояла на краю бескрайнего леса, а с другой стороны крайними домами упиралась в пологий берег широкой реки. И лес и река, как заботливые родители продолжали подкармливать своих «детей» различными припасами, разнообразя скудный стол крестьян то плодами, то ягодами, а то и вкусной рыбой с наваристым супом из ракушек.

Внимательней всех рассказ старика слушала маленькая девочка, выделявшаяся среди своих сверстников не только более светлой кожей, но и необычным цветом волос. Все жители деревни были очень смуглы и черноволосы, лишь Айна и ее мать отличались медовым оттенком волнистых волос (чуть светлее у матери и почти коричневым у дочки).

Юна была не из местных. Она попала в это племя в раннем детстве и лишь по рассказам соплеменников знала, что рыбаки нашли ее, в ту пору еще совсем малышку, не умеющую говорить и едва начавшую ходить, на противоположном берегу среди обломков большой лодки, выброшенных на песчаный мыс прямо напротив их деревни.

Все поражались странной, доселе не виданной, белизне кожи ребенка и необычной форме огромной ладьи (таких в этих краях не делали). С годами Юна почти перестала думать о загадке своего происхождения, отчаявшись узнать, какого она рода племени и кто ее родители. А уж после замужества и появления малышки Айны хлопот прибавилось, совсем стало не до дум. Муж Юны был отважным воином и погиб в одном из боев, отбивая нападение кровожадных дикарей, пришедших из-за далеких гор. Он так и не узнал о рождении сына, появившегося через месяц после его гибели. Малыша назвали Киrom, в честь отца.

Вот уж целый год прошел с тех пор, как Юна потеряв мужа, обрела сына. Ее жизнь проходила в тяжелых трудах и единственное, что радовало, это помощь малышки Айны. В свои четыре года она была прекрасной нянькой для брата и старалась помочь матери всем, чем могла.

Девочка проснулась раньше всех и тихонько выскользнула за порог дома. Дверей в домах тогда еще не было, так что ее уход не потревожил спавших. Мягкий песок под ногами заменял

пол, плетеная занавеска на входе защищала от назойливых насекомых, на которых, впрочем, никто не обращал внимания и только маленькие дети могли пострадать от их укусов. В круглой тростниковой хижине не было окон. Из удобств – лишь небольшое отверстие в крыше для дыма. Однако, костер здесь зажигали не часто, только в редкие особо холодные, зимние ночи. Для приготовления пищи был большой негаснущий огонь в центре деревни.

Каждое утро Айна украдкой уходила в лес, раньше ее тянуло туда любопытство, потом понравилось делать маленькие сюрпризы для мамы и брата: вкусные ягоды к их пробуждению или небольшой букет душистых цветов (конечно, они несъедобные, но какие же красивые). В те времена дети были значительно свободнее в передвижении, чем их нынешние сверстники. Взрослым некогда было присматривать за детворой, вот каждый и носился, где хотел, на свой страх и риск. Но даже для тех простых нравов такая ранняя самостоятельность ребенка была удивительна. Однажды двухлетняя кроха одна отправилась в близлежащую чащу и с тех пор ничто не останавливало ее от ежедневных прогулок.

К четырем годам Айна настолько освоилась в лесу, что даже самой темной ночью спокойно нашла бы путь до любой поляны или норки. При чем здесь норки? Так ведь там же жили ее друзья. Все звери и птицы очень полюбили девочку, умевшую говорить с ними на понятном им языке. Это получилось у нее как-то само собой, без учителей и скучных уроков. Болтовня перелетных птиц с их нескончаемыми небылицами о дальних странах, холодных морях, твердой воде и всякой прочей чепухе почти ничем не отличалась от суеверных рассказов тетюшек из деревни. И те и другие болтали, не замолкая, словно боялись задохнуться тишиной. Нравы жителей деревни, вообще-то, мало чем отличались от нравов лесных обитателей, но с животными девочке почему-то было приятнее. С ними она чувствовала себя свободной и в полной безопасности. Никто не смеялся над ее бледной кожей, не называл белой вороной.

Дети в деревне обычно играли все вместе, если и были среди них ссоры, то они пролетали, словно тучи на небе после дождя. Но в последнее время почему-то никто не хотел играть с Айной. Вернее, дети делали вид, что ее нет, но стоило кому-то из них встретиться с ней наедине, то от вражды не оставалось и следа. Зула, дочь вождя, настраивала всех против ненавистной ей дочери Юны. Сама Айна никак не могла понять причины такой необъяснимой неприязни. Это непонимание мучило ее и обжигало обидой до слез. Конечно, она не стала ничего говорить своей матери, у нее и без того хватало проблем, девочка просто, замкнулась в себе и старалась почаще бывать в лесу, среди своих настоящих друзей. Там ей было хорошо, уютно и весело.

Глава 2

Мелкий дождь начал накрапывать и Айна прибавила шаг, чтобы поскорее оказаться под пологом леса. Среди высоких деревьев она выглядела еще меньше. Казалось, что такую малютку поджидает целое полчище опасностей за каждым кустом, но как бы ни так. Среди диких зверей был свой кодекс чести, которому следовали даже хищники. Они, конечно, не могли прожить без мяса (против природы не пойдешь), но и бросаться на всех без разбору никому в голову не приходило. Всегда находились больные или старые животные, чей век клонился к закату и рано или поздно неизбежный конец должен был наступить. Так почему бы не помочь несчастным.

Вдруг в кустах послышался треск и девочка замерла, прислушиваясь. Она так хорошо освоилась в лесу, что запросто узнавала по шагам, кто там идет. Сейчас она знала, что это – олень, но пока не могла угадать который из братьев. То, что это не Матушка Олениха и не глава семейства, Айна поняла по резвому перебору копыт. Солидные олени так не носятся. Так и есть – это малыш Пятнышко. Его любопытная мордочка появилась среди листвы, яркое пятно рыжего цвета украшало лоб. Это необычное пятно отличало его от всех братьев и сестер, выражая, нагляднее некуда, норовистый характер и задорный нрав олененка.

– «Наконец-то, ты пришла! Сколько же можно спать? Пошли скорее, а то пропустим все самое интересное». – На одном дыхании выпалил олененок, даже не дав девочке открыть рот для приветствия. Она лишь улыбнулась и побежала за ним, ничему не удивляясь.

Пятнышко вечно куда-то торопился и был весь в делах. Удивительно, когда ему удавалось найти время для подкрепления сил травкой. Ведь похватать еду на бегу не так легко. Это современному человеку ничего не стоит съесть бутерброд по пути на работу или полакомиться шоколадкой, проносясь, словно метеор, по улице. У травоядных процесс еды занимает много времени и без многочасового жевания никак не обойтись. Трава сначала попадает в один желудок, потом проходит повторную обработку зубами и только затем может считаться съеденной. Однако, девочка никогда не видела своего пятнистого друга мерно жующим, как остальные его собратья. Можно было только догадываться, что когда-то ему все же удавалось хоть что-то пожевать, иначе он не вырос бы так быстро, да и резвости неоткуда было бы взяться без еды.

Пока они неслись по направлению к пещерам (а это Айна успела заметить про себя), Пятнышко передавал последние новости:

– У белых мартышек с центрального баобаба этой ночью появилась двойня. Счастливым папаша ни на шаг не отходит от своего семейства. В логове волков тоже прибавление. Говорят, что один из волчат какой-то странной масти, словно его терли о меловую гору. Бегемот опять объелся и мучается несварением желудка. Бобры затеяли новое строительство, а Мамаша Ягуар жалуется на постоянный шум и грозит загрызть этих неутомимых строителей, если они не угомонятся.

– «А вот и пещеры!» – с облегчением воскликнула Айна, слегка уставшая от несмолкаемой болтовни своего друга. Иногда ей хотелось просто помолчать и тогда она отправлялась в гости к удаву. У него не было имени, так как он почти никогда не разговаривал и поэтому на вопрос о том, как его зовут, еще никому не удалось получить ответа. Впрочем, ходили слухи, что говорить он все же умеет, в самых исключительных случаях, когда слово может помочь, старина удав мог дать дельный совет. В последний раз он снизошел до разговора еще до рождения Айны, так что девочка могла спокойно отдыхать в тишине рядом с могучим удавом, сворачивавшимся в удобный клубок, на котором девочке так нравилось сидеть. Как часто бывает с молчаливыми людьми, к удаву тоже приходили для того чтобы излить душу. Он очень внимательно слушал и никогда не перебивал. Впрочем, благодаря его грозному виду, толпы посетителей

не одолевали молчуна беспрестанно. Большинство зверей все же побаивалось великана и обходило его уголок стороной, несказанно радуя любителя тишины и покоя. Лишь только каждый приход этой маленькой девочки, на удивление самого удава, согревал его ледяное сердце радостью.

Пятнышко и Айна, наконец, подошли к пещерам. Когда-то в них укрывались от ненастья предки девочки... но вот уж много лет никто не решался даже приблизиться к входу в мрачное подземелье. Считалось, что пещеры стали домом для злых духов. По ночам оттуда раздавались жуткие завывания, топот и скрежет, от которого любой смельчак застывал, как столб.

А теперь представьте, что испытала девочка, увидев, как ее друг решительно направляется внутрь страшного места.

– Ну что ты стоишь? Иди скорее.

– А ты точно уверен, что нам туда надо? – спросила Айна, изо всех сил скрывая дрожь в голосе.

– Ты что боишься? — олененок насмешливо посмотрел на нее, склонив голову в бок. Он нетерпеливо перебирал копытами и помахивал хвостиком. – Ну же, сколько можно ждать. Со мной можешь ничего не бояться.

– Ладно, пошли, – сказала девочка и шагнула в тьму за цокотом копыт.

Прохлада обожгла ее кожу, привыкшую к жаркому солнцу. Под ногами попадались мелкие камни и она старалась ступать по возможности осторожно, но все же не отставать от мелькавшего перед ней хвостика. Вдруг в глубине пещеры послышались какие-то звуки. Сопенье и скрежет, словно огромное чудовище изо всех сил ворочало камни или пыталось вырваться через завал. Еще мгновение и девочка пустилась бы со всех ног обратно к выходу из жуткого мрака. Но тут послышались знакомые голоса козочек и овец. «Уж если эти трусихи не побоялись прийти сюда, значит и мне ничего не грозит» – рассудила Айна. Еще пара шагов и перед ней открылась странная картина.

Глава 3

В центре огромной пещеры скопилось множество зверей: олени, козы, овцы, антилопы, буйволы. Все они сосредоточенно подбирали что-то с земли и ели. А шум, испугавший девочку, исходил от большого слона, долбившего стену пещеры своими бивнями. Ему приходилось хорошенько поднапрячься чтобы отколоть очередной кусок и при этом слон пыхтел, как то самое чудовище, которое померещилось Айне на входе.

«Кажется, дядюшка Слон сошел с ума» – грустно подумала малышка, глядя на великана, долбившего стену пещеры, – «иначе зачем ему эти камушки». Но дальше началось еще более странное: слон подхватил каменную пыль хоботом и резким движением вдул ее в рот. И это повторилось несколько раз. Остальные тоже не отходили от слона и каждый стремился ухватить камешек побольше. Пятнышко тоже присоединился к всеобщему пиршеству. Поразмыслив немного, девочка нагнулась и поднесла ко рту один из валявшихся вокруг камней. А вдруг и правда, это что-то вкусное? Ничего подобного. Она даже не знала, как описать этот вкус, он напомнил ей привкус слез, которые она как-то попробовала в раннем детстве, поймав на кончик пальца капельку, стекавшую из глаз и поднеся ее к языку. «Как они едят эту гадость?» Айна не могла назвать вкус камня соленым, потому что соль еще не была известна ее соплеменникам. Хотя «угощение» не пришлось ей по вкусу, на всякий случай она положила несколько кристалликов в свою плетеную сумочку, висевшую через плечо. Туда она обычно складывала всякие корешки, орешки и плоды, которые приносила для мамы и брата из леса.

Вскоре все начали расходиться, после мрака пещеры глаза слепил утренний свет. Айна придерживалась за шею Пятнышка, они шли спокойным шагом и, отойдя от каменной горы, вышли к берегу лесного озера. Молодой олень склонился над гладкой поверхностью воды и начал жадно пить. Потом он взмахнул мордочкой, сбрасывая оставшиеся капли, и весело улыбнулся. Айна улыбнулась ему в ответ и спросила с легкой иронией в голосе, таким тоном, каким взрослые обычно расспрашивают детей об их играх:

– Ну и что хорошего в этих камнях?

– Это не просто камни, а волшебные.

– Волшебные? А что теперь ты умеешь делать такого, чего раньше не мог? Может взлетишь, как птица? И к чему, вообще, такая спешка? Мы так мчались в эту пещеру, словно боялись опоздать.

– Конечно, мы могли опоздать. Не каждый же день мы туда ходим. Если бы ты пришла чуть позже, то пришлось бы ждать еще несколько лун.

– А разве нельзя пойти туда в любой день?

– Ты что... только Слон решает в какой день, а вернее ночь, мы отправимся к волшебным камням. В другие дни никто не смеет переступить границу темноты.

– А что будет, если переступить?

– Пока такие не возвращались, так что лучше не рисковать, – хмуро ответил олень и почти обиделся на огонек насмешки, блестящий в глазах его подружки.

– Ладно, – сменила тему девочка, – а зачем вы едите эти камни, ведь они совсем невкусные?

– Не знаю, мне нравятся. Но даже если бы они были и невкусные или противные, я бы все равно их ел. Они защищают от многих болезней и дают силу.

– Правда? – недоверчиво побормотала Айна, – может и мне стоит еще раз попробовать? Впрочем, мне уже пора домой, а я ничего не нашла для мамы с Киром.

Тут же, словно подслушивая их разговор и услышав, что он завершился, из ветвей появились две мордочки. Пара белых мартышек была со своими малышами. Им не терпелось поско-

рее похвалиться своими замечательными малютками. Девочка не рискнула взять их в руки, такие крошечные и хрупкие они были.

– Поздравляю! Никогда не видела никого красивее, все в маму. И, наверняка, будут такими же ловкими, как папа, – добавила она, заметив тень ревности на выразительной рожице гордого отца.

Тут же подлетели соплеменники мартышек и начали суетливо проявлять заботу о матери и новорожденных. Каждому хотелось понянчить малышей, но бдительная мамаша пока не решалась выпустить сокровище из своих лап. Естественно, мартышки примчались не с пустыми руками, каждая принесла угощение. Бананы, апельсины, сочные яблоки и мясистые кокосовые орехи – всего было с избытком. Айну не только вдоволь накормили, но и наложили ей целую сумку, которую она не донесла бы сама без помощи Пятнышка. Верный друг проводил ее до границ леса. Остаток пути малышка несла тяжелую ношу с радостным чувством добытчицы. Она успела как раз к моменту выхода матери на работу в поле. Юна погладила дочь и, не сказав ни слова про ее отсутствие, лишь ласково улыбнулась. Споры и уговоры остались в далеком прошлом. Поняв, что никто не в силах остановить малышку и запретить ей отлучаться в лес, мудрая женщина смирилась с неизбежным.

Быстро позавтракав принесенными фруктами, Юна ушла обрабатывать поле, где их племя выращивало рожь и овес. Айна осталась с малышом. Начался новый день.

Глава 4

Весь день Айна не сидела без дела. Сначала она навела порядок в их маленькой хижине. Если ты думаешь, что она мыла полы и протирала пыль, то ошибаешься. Какие еще полы? Она лишь прошлась веткой по песочному покрову и вымела листочки, занесенные ветром, и разный мусор. Потом она сходила к реке, помыла два кувшина, которые сделал еще ее отец, набрала воды и вовремя успела вернуться домой, чтобы остановить своего братца. Он начинал делать первые шаги и так рвался на волю, что казалось будто его ждут неотложные дела повышенной важности. Конечно, в деревне ему ничто не угрожало и любой присмотрел бы за малышом. Но девочке очень не хотелось бегать по всему поселению в поисках любопытного братца, готового забраться в самое неожиданное место. Значительно легче было найти игрушки и занять его на лужайке перед домом.

Лес не только кормил семейство Айны, но и подбрасывал все новые и новые предметы, отвлекающие непоседливого Кира от дальних походов. Чего только не было в его коллекции: шишки, желуди, разноцветные перья, которыми птицы щедро делились с девочкой, гладкие камушки со дна лесного озера и витые ракушки, добытые добрыми бобрами.

Когда еще был жив отец, он мастерил резные фигурки животных из дерева. Теперь они перешли от девочки к брату. Время от времени она тоже брала в руки отцовский нож и пыталась вырезать что-то из сухой ветки, но ее сил пока не хватало для такой работы, поэтому она переключилась на типично женские ремесла: плетение и шитье. Сумочка, которая всегда весела у нее через плечо, была делом ее рук. А что она шила? Пока только помогала маме латать дыры на ее платье, своего же платья у девочки еще не было.

В чем она ходила? Ну уж конечно, не голой. Так бегают только малыши до той поры, как на них наденут первую юбку из травы. А потом наступает торжественный день и каждая девочка получает холст ткани, из которого ей предстоит самой сделать юбку. Тут возможны варианты: чем украсить, в какой цвет покрасить и главное, как сшить – все это решает сама обладательница долгожданного холста. Затем предстоит пройти через несколько испытаний и показаться на празднике перед всеми соплеменниками в своей взрослой юбке. И тогда каждая девочка получает новое имя, которое она будет использовать только для общения с духами. Айна задумалась о том, что ждет ее в отдаленном будущем, но ревущее настоящее вернуло ее с небес на землю. Кир попытался взобраться на большой камень в отдалении от дома и это ему удалось, вот только удержаться на нем оказалось труднее и малыш грохнулся на землю. Сестра сразу же кинулась утешать покорителя вершин, который, к счастью, не повредил себе ничего, а только испугался. Вдруг за спиной послышался ехидный голосок:

– Даже за ребенком не может присмотреть. Что еще ждать от такой никчемной дикарки. Только и знает, что шастать по лесу.

Оглянувшись, Айна увидела Зулу. Ее острый нос, чем-то напоминавший птичий клюв, был презрительно сморщен, а черные бусинки глаз горели ненавистью.

– Может ты и с злыми духами общаешься? Смотри не навлеки на наше селение беды. И без тебя проблем хватает.

– Зачем ты так? Я же не сделала тебе ничего плохого? Тихо, маленький, – это она обратилась к брату, всхлипывавшему время от времени.

– Ты может еще и не сделала, но успеешь напакостить, как и твоя мать. Ведьмы вы обе, гнать таких надо и без всякой жалости.

Зула еще раз метнула презрительный взгляд, скривила тонкие губы и чуть не плюнула в сторону Айны, но вовремя остановилась, заметив приближавшуюся к ним соседку, тетушку Фарух. Свидетели были излишни, кто знает, чью сторону они могут занять и поэтому дочь вождя молча удалилась.

Пожилая женщина шла, слегка прихрамывая, опираясь на длинную палку с вырезанной на конце головой дракона. Несмотря на ее мрачный вид, Айна ничуть не боялась соседки. Напротив, они были друзьями и разница в возрасте ничуть не мешала их душевным беседам. Фарух была знахаркой. Люди шли к ней с любыми проблемами и почти всем она помогала. Никто лучше нее не мог составить отвар трав или замесить мазь от разных хворей.

Малышка соседка часто забегала посмотреть на таинственный процесс приготовления снадобий. Подражая знахарке, она завела себе несколько пустых круглых тыковок, в которые насыпала различные порошки из трав и корней. Конечно, поначалу это была лишь игра, но отец не пожалел времени и специально для этой «аптеки» сделал подобие полочки в доме. Сначала он связал вместе несколько веток, а потом подвесил их на балку под крышей на такой высоте, чтобы дочь могла доставать до нее. Со временем девочка переняла большинство секретов знахарки, превратившись из ученицы в помощницу. Айна часто приносила из леса то корешок, то травку редкую, а то и жука целебного. Фарух повредила ногу еще в ранней юности и теперь старая рана все сильнее давала о себе знать, доставляя массу проблем.

Обычно знахарка не проходила мимо Аины без ласкового слова или доброй улыбки, но сейчас она была словно не в себе. Старуха бормотала что-то себе под нос, ее глаза были опущены и казалось, будто она силится вспомнить нечто очень важное. Девочка решила не беспокоить Фарух, молча взяла брата за руку и повела его домой. Не успели они войти в дом, как тут же возникла фигура матери. Юна пришла необычно рано и тоже с мрачным, а вернее сказать, подавленным видом.

– Что случилось? – обеспокоено спросила дочь, не ожидавшая увидеть мать так рано. – Кто-то умер?

– Боюсь, что скоро нам всем грозит неминуемая гибель. – Еле слышно ответила Юна и обессилено присела на постель.

Глава 5

То, что я назвала постелью, не было кроватью в нашем понимании. Обычно люди спали на ворохе сена, прикрытом шкурой. Кир старший смастерил нечто напоминавшее по форме плот, связанный из сухих сучьев, и на него укладывались душистые травы. Спать на таком сооружении было значительно удобней: сквозняки не так пробирали до костей, как раньше, да и насекомые меньше беспокоили. Все маленькое семейство коротало ночи в одной постели, дети прижимались к матери с обеих сторон и были похожи на усталых детенышей, свернувшихся в комочек.

Но теперь им было не до сна. Солнце светило во всю мощь, а на душе был мрак отчаяния. Чуть успокоившись, Юна рассказала о неожиданной напасти. Когда жители деревни, как обычно работали в поле, на небе вдруг появилось сизое облако и вместо дождя, оно пролилось полчищами насекомых, жадно набросившихся на колосья. Тут же послали за знахаркой, но ни ее порошки, ни заклинания не помогли. На глазах у беспомощных людей пропадали труды многих месяцев и надежда на сбор долгожданного урожая. Чтобы не видеть печального конца, люди начали разбредаться по домам.

Айна не стала терять времени на дальнейшие расспросы. Все и так было ясно. Надо действовать. Что делать, она пока не знала, но в ее маленькой голове была уверенность в том, что в лесу ей помогут. По дороге к лесу она вдруг резко изменила направление, словно передумав, и маленькие ножки засеменили к холму возле поля. Взобравшись на его вершину, Айна огляделась вокруг, заметила крохотную фигуру орла, парившего в отдалении и начала мысленно призывать его. Ей пришлось собрать всю силу мысли, от усилий даже выступили капельки пота на загорелом лбу. Наконец, Орел услышал ее зов, повернулся в воздухе и быстро подлетел к девочке.

– Это ты звала меня? – спросил он, не очень довольный тем, что его побеспокоили.

– Прости, но мне нужна твоя помощь. Орел, ты летаешь так высоко, все видишь, все знаешь, подскажи мне, маленькой девочке, как спасти урожай на поле от прожорливых полчищ вредителей. – Айна старалась говорить, скромно потупив глаза, помня о том, что хищные птицы не очень любят взгляд человека.

– Всего лишь кучка каких-то насекомых? Из-за этого ты звала меня?

– Да, но они вот-вот сожрут весь урожай и тогда племени грозит голодная смерть этой зимой. Сжался, помоги нам! – тут она уже посмотрела прямо в глаза гордой птице и орел был тронут светом доброты, исходившим от крошки. Он представил голодные крики своих птенцов и что случилось бы с ними, если он вдруг однажды не вернулся в гнездо. Голод есть голод, он страшнее любого врага, нападающего в открытой схватке. Последние сомнения исчезли и орел взлетел в небо с гортанным криком. Он призывал всех птиц: лесных, степных и с вершин гор. Сигнал передавался все дальше по эстафете. Вскоре над полем закружилось разноцветное, голосистое облако птиц. Они проворно истребляли вредителей, не повредив при этом ни единого колоска. С высоты холма девочка видела, как несколько ее соплеменников, не ушедших со всеми от погибавшего поля, сначала замерли в изумлении, а потом побежали, размахивая руками, с радостными криками к деревне.

Обессиленная от непосильного внутреннего напряжения, девочка медленно спустилась с холма и, никем не замеченная, вернулась домой, чтобы услышать о чуде. Оказывается, добрые духи слышали молитвы женщин племени и послали спасение в виде птиц. Айна не стала рассказывать про свое участие в спасении посевов, а просто тихо улыбалась, потирая сонные глаза.

Глава 6

Следующие несколько дней прошли без особых происшествий, Айна каждое утро убегала в лес, затем возвращалась к домашним заботам, помогала Фарух составлять новые мази от ран и ожогов. Как-то, принеся нужные для снадобья корешки, девочка выложили вместе с ними и те волшебные камушки из пещеры, про которые почти забыла. Они завалились на дне ее сумки и чудом не потерялись. Старушка с интересом склонилась над камнем, приблизила его вплотную к своим близоруким глазам, спросила откуда это и, услышав рассказ, тут же поднесла камень ко рту. Она давно уже говорила юной соседке, что животные во многом далеко не глупее людей.

– Учись у них, деточка, но никому не говори про то, что видишь и слышишь в лесу. Людская ненависть порой страшнее лютого зверя.

Фарух погрузилась в воспоминания и, похоже, они были не из приятных. В задумчивости она потеряла два камушка друг о друга ...и из них посыпался порошок. Девочка и старушка переглянулись.

– А что если понемногу добавлять этот порошок в еду? – спросила любознательная кроха.

– Если зверью идет на пользу, так и нам не повредит. – продолжила мысль не менее любознательная старушка. – Только будем класть его по чуть чуть, как лекарство.

В те времена все племя питалось из одного большого котла. Только не подумай, будто вся деревня становилась в круг с ложками и устраивала кучу малу, кто успел, тот и съел. Пища лишь варилась в одном котле, а потом каждая семья получала свою долю в собственный котелок или глиняный горшок, отдаленно напоминавший современную кастрюлю. А поскольку вечерняя трапеза была единственной совместной, то всем хотелось не только поесть, но и пообщаться после дня, полного тяжких трудов. По утрам каждый ел у себя в доме, кто чем богат. Поскольку ни печек, ни газовых плит тогда еще не было, то ели, в основном, вяленую рыбу, корешки да другие лесные радости, вроде сушеных ягод и орехов. Бутерброд, увы, не получилось бы сделать, ведь хлеба, такого как сейчас, тоже не было. Раз в неделю выпекали лепешки и, поделив их поровну по количеству членов семей, раздавали представителю каждого дома. Так же, по справедливости, делили и сыр, приготовляемый из овечьего молока. А вот шерсть овец не делили. Из нее пряли пряжу и ткали полотна, которые потом раздавали по мере надобности и по заслугам перед племенем.

Однако, я отвлеклась. Прости. Итак, Фарух и Айна решили стать первоиспытателями неведомого камня. В первый же вечер они обе незаметно подсыпали немного порошка в свои котелки с отваром. Вкус приятно удивил их. Юна ела привычное блюдо с немного озадаченным видом. Она тоже заметила изменения во вкусе, причем в лучшую сторону. Вот только ей никак не удавалось угадать, что за приправу дежурившие сегодня у котла женщины положили туда. Когда она подошла к одной из них и спросила про странный вкус, та только фыркнула и ответила:

– Вечно тебе что-то мерещиться. Все приготовлено как обычно. Не нравится? Посмотрим, как ты сготовишь, когда придет твоя очередь жариться у котла и таскать воду.

По истечении еще нескольких дней экспериментов, пара испытателей заметила, что теперь им реже приходится пить, чтобы пополнить запас влаги, быстро теряемой на жарком солнце. Да и сил, словно стало больше.

– Так, рога с копытами у нас не выросли, значит и для людей подходит этот волшебный камушек. Надо бы и других порадовать его вкусом, вот только больно уж у нас не любят перемен.

– А давай положим его в котел незаметно, а когда все привыкнут, то расскажешь про него на совете племени.

Фарух понимала, что предлагаемый девочкой вариант звучит заманчиво, хотя доля риска все же есть. А вдруг кто-то заметит и подумает недоброе? Но уж очень не хотелось ей вступать в длительные споры с упрямыми соплеменниками и в очередной раз доказывать очевидное. Будь что будет, решение было принято. В тот же вечер Айна взялась помогать подбрасывать сучья в костер и, улучив момент, когда никто не смотрел на нее, бросила в общий котел щепотку заветного порошка. Очевидно, доза была столь мала, что никто даже не заметил. Камушки, принесенные из пещеры были недостаточно велики для общинного котла. Вот-вот они должны были закончиться. Пора было пополнить запасы, но старенькой Фарух не осилить дальний путь к пещерам, а идти туда одной девочке очень не хотелось. Только они решили между собой, что пора раскрыть секрет новой приправы перед всем племенем и проводить отряд мужчин с корзинами за большей порцией нужного камня, как в тот же вечер Айна попала на «месте преступления». Чья-то рука вцепилась в ее зажатый кулачок, занесенный над котлом с варевом. Мертвая хватка не ослабла и потом, пока маленькую преступницу тащили к хижине вождя. Со всех сторон пополз осуждающий шепот: «Такая кроха, а уже всех ненавидит. Видно, злые духи вселились в нее. Это надо же додуматься... отравить все племя. Вот звереныш. Даже родную мать не пожалела.» страх окутал селение, как паутиной. От неожиданности несправедливых обвинений девочка онемела. Она только старалась не упасть, подстраиваясь за быстрым темпом взрослых ног, тащивших ее к главному дому в селении, да растерянно хлопала длинными ресницами огромных, ставших еще больше от испуга, зеленоватых глаз.

Глава 7

А теперь я попробую угадать, каким ты представляешь себе вождя. Наверное, ты думаешь, что он скорее в годах, чем молод, ведь вождь должен быть мудрым. У него суровое лицо с густыми бровями, вечно нахмуренными от обилия дум. Взгляд пронизывает холодом и сулит строгое, но справедливое наказание за любой проступок. Вождь мало говорит, каждое его слово, как печать на указе и обжалованию не подлежит. У него густая, длинная борода и он восседает на возвышенном месте.

Отлично. Ты почти все видишь именно таким, как оно и было, вот только бороду придется убрать. Ну и исправить окончания, поскольку вождем была женщина. Да не просто женщина, а мать Зулы. В те далекие времена царил матриархат, во главе племен стояли женщины, отводя мужчинам роль охотников и воинов. Тебе может показаться странным, но никому и в голову не приходило оспаривать этот порядок. Так повелось испокон веков.

Ягда была женщиной средних лет, пережившей смерть пятерых своих детей, умерших от различных болезней, потерявшей мужа и заменившей его молодым, отважным воином. Впрочем, и с ним, ставшим отцом ее единственной уцелевшей дочери, Ягда не долго прожила в мире и покое. Вот уже несколько месяцев, как он таинственно исчез из племени, после яростной схватки с властной женой. Жители деревни судачили о какой-то романтической истории, но никто не вдавался в подробности, опасаясь навлечь на себя гнев главы рода, у которой везде были свои уши.

Девочка предстала перед испепеляющим взглядом правительницы. Та восседала на большом плоском камне, покрытом шкурой медведя, в обычной позе жителей деревни. Мы бы сказали, что она сидела по-турецки, но Турции тогда не было и в помине, так что это название, увы, не подойдет. Впрочем, не будем отвлекаться на мелкие детали. Айна понимала, что спасти ее может только чудо. Пока ей не дали возможности объяснить происшедшее, к ней даже не обращались. Женщина, поймавшая девочку у котла, кратко изложила суть дела. Повисла невыносимая пауза, давившая на испуганного ребенка сильнее любых криков, к которым она была готова. Зула, притаившаяся за спиной матери, что-то торопливо нашептывала ей и время от времени злорадно выглядывала из-за густой копны материнских волос, сияя от переполнявшего ее чувства победы. Свое, неуместное по ситуации, ликование она периодически прикрывала маской озабоченности.

– Я давно тебе говорила, что от нее всего можно ждать. Мерзкая тварь чуть не отравила нас. – слова Зулы прорвались, как угли из полотняного мешка, в котором их было не удержать. Накал ненависти перешел границы сдержанности.

– Помолчи. – тихо сказала Ягда дочери и, сжав губы еще плотнее, пристально посмотрела на маленькую виновницу переполоха, сиротливо стоявшую в центре большого помещения. В ее поведении не было даже тени спешки, так вальяжно ведет себя кошка, решившая поиграть с пойманной добычей.

В небольших поселениях новости разносятся молниеносно. Поэтому не удивительно, что Юна почти сразу появилась в «зале суда». Не отдышавшись после стремительного рывка, она бросилась на колени перед правительницей:

– Умоляю, накажи меня. Делай со мной что хочешь. Только не тронь невинного ребенка. Не срывай зло на ней!

– Невинного? – хмыкнула Ягда.

– Твоя доченька чуть не погубила все племя. – злорадно подлила в огонь масла Зула.

– Нет. Этого не может быть. Здесь какое-то недоразумение. Давайте спросим ее и все сразу прояснится. Доченька, скажи, что ты делала у котла?

Девочка молчала. Слезы капали по ее лицу. Страх сменился стыдом за униженное состояние ее матери. Больше всего ей хотелось оказаться в лесу, среди друзей. Там в кругу зверей никто не посмел бы обижать ее маму.

– Покажи, что у тебя в руке? – приказала Ягда. – Что вы стоите? Разожмите ее кулак и посмотрите, что там? – обратилась она к своим приближенным.

Одна из женщин поднесла широкий лист растения, похожего на лопух, но более твердого и блестящего, и на этот лист, как на тарелку, высыпали содержимое маленького кулачка. На какое-то мгновение все оцепенели. В глазах каждого из присутствующих отчетливо можно было прочитать одно слово: яд. Только Юна была в полном недоумении. Пауза прервалась появлением Фарух. Старуха не могла бегать так быстро, как встревоженная мать, больная нога задержала ее в пути.

– Стойте! Это я во всем виновата.

– Не слишком ли много заступниц для одной пигалицы? Что ты выдумываешь, уважаемая Фарух, к чему эта явная ложь? Не позорь свои седины.

– О, мудрейшая из мудрых, не допусти несправедливости. Ребенок ни в чем не виноват. Я и только я затеяла этот эксперимент, но в моих помыслах не было зла. Этот порошок абсолютно безвреден, он делает пищу вкуснее. Несколько дней я ела все только с эти порошком, как видите, я жива. Отпусти ребенка и, если нужно покарать кого-то, то вот моя голова.

Фарух выпалила свою защитную речь на одном дыхании, боясь, что ее перебьют или лишат слова. Правительница спросила о происхождении таинственного порошка и, услышав про лесные пещеры, тут же оживилась.

– Так ты говоришь, что девчонка тут совсем не при чем? Не станешь ли ты утверждать, будто сама лазила в эти страшные пещеры? – после искусно поставленной паузы, Ягда продолжила наигранно ласковым голосом, – бедняжка, Фарух, тебе так трудно ходить. Вот и сюда ты еле дошла. Сядь, отдышись, успокойся ...и скажи мне всю правду. – резко повысив тон рявкнула правительница.

Пришлось признать очевидное. Да. Это Айна принесла камни в деревню.

– Все ясно. Злые духи притянули родственную им душу ребенка, ведь никто из нормальных людей не отважился бы даже мимо пройти, не то что переступить границу этого проклятого места. Зло настолько глубоко проникло в эту маленькую девочку, что ей удалось затуманить ум нашей опытной знахарки. Какое счастье, что преступление удалось предотвратить... иначе все племя погибло бы. Дабы и впредь не подвергать опасности жизни соплеменников, повелеваю изгнать из племени Аину и ее семью. Сорняк надо выдергивать пока он не вошел в силу. Полностью, под корень.

Напряженная тишина повисла среди присутствующих. Кто-то искренне сочувствовал горю несчастной Юны, обреченной на гибель вне защиты племени. Меньшая часть тихо радовалась несчастью ближнего. Ягда наслаждалась моментом торжества. Наконец-то ей удалось избавиться от злополучной соперницы. История с ее дочерью пришлась, как нельзя, кстати. Муж ревнивой правительницы имел наглость положить глаз на стройную рыжую бесстыю. И пусть Юна отвергла его (или только так сказала?), но трещина прошла меж супругами, началась скрытая война с банальными скандалами и руганью. В итоге отец Зулы предпочел скрыться в одном из дальних поселений за холмами, начав там новую жизнь. А одутловатая женщина в возрасте близком к закату ее прелестей осталась одна с бременем ответственности за судьбу племени. Власть давала ей много привилегий, но даже она не в силах была защитить от надвигавшейся старости, еще более страшной в одиночестве. Однако, в этот момент Ягда упивалась сладким вкусом мести. Ей хотелось продлить удовольствие, а может стоит придумать нечто пострашнее? Ее раздумья прервал знакомый, низкий голос, звучавший с легким акцентом:

– Столько шума из-за обычной соли? Ягда, ты меня удивляешь. Не думал, что вы так отстали от своего времени.

Айна оглянулась вместе со всеми и увидела высокого незнакомца с пышной гривой, переходившей в окладистую бороду. Странно, но взрослым этот человек был знаком. Она поняла это по дружным улыбкам на всех, без исключения, лицах. Лишь только Ягда улыбаться не спешила, хотя тоже обрадовалась приходу великана. Он незамеченным появился среди толпы во время разбирательства, поднял лист с белым порошком в середине, попробовал его на вкус и подключился к беседе в самый кульминационный момент.

Глава 8

Сейчас нам трудно представить жизнь без телевидения и радио, прессы и книг, компьютера и телефона, мы тут же начинаем задыхаться без постоянного потока новостей, как рыбы без воды. Справедливо замечено, что понять можно только то, через что прошел сам, испытал на себе. Поэтому мне сложно представить существование в изолированном уголке, где из года в год повторяется заведенный порядок вещей и не происходит ничего экстраординарного. Лишь редкие визиты отдаленных соседей вносят долю оживления в однообразную череду дней. Тогда можно обсудить житейное бытие, услышать что новенького в том или ином племени. И уж совсем редко (порой раз в несколько лет) забредет в селение странник из дальних краев.

Аруш прошел пол земли, повидал массу чудес и невиданных диких животных. Он был из той породы людей, которым не сидится на одном месте, как бы хорошо и уютно там не было. С малых лет он начал свой нескончаемый путь, дорога манила и бросала его из края в край. В странствиях он бывало заглядывал в знакомые места, навещал друзей, радовал изголодавшийся по увлекательным рассказам людей своими повествованиями. Вот и в этой деревушке он побывал несколько лет назад, оставив после себя незабываемый след в памяти благодарных слушателей.

– Оставьте девочку в покое. Пол мира уже давно не может жить без соли. Кстати, я тут привез вам и еще кое-какие приправы, но об этом потом. А пока... не накормите ли странника? Я голоден как сотня волков.

В голове вождя началась междоусобица: одна половина, сжигаемая ненавистью, требовала продолжения начатого черного дела вплоть до полного уничтожения ненавистной семьи, а вторая (более человечная) половина радовалась появлению гостя. Аруш не только мог развлечь своими рассказами, но и создавал вокруг себя атмосферу праздника, причем каждая женщина чувствовала себя в присутствии этого великана чуть ли не богиней красоты. Ягда отбросила последние сомнения и решила отпраздновать редкостную удачу. Не так часто выпадает шанс насладиться обществом такого человека. А дела, что же... их можно отложить до другого случая.

– Немедленно заколоть барана. – отдала она приказ.

– Как? Всего одного? – лукаво улыбаясь, спросил странник. – Хорошо, двух. – Ягда, не скупись! Гулять, так гулять. – Заколите трех баранов и позовите музыкантов. Сегодня мы будем веселиться до утра. – Она словно помолодела и даже тяжелые мешки под глазами куда-то спрятались вместе с дурным настроением.

Все забегали в суете приготовлений к празднику. Не каждый год случается такое. Ягда усадила гостя около себя, пододвинув к нему чашу с сушеными фруктами в медовой глазури. В ожидании пиршества и это сгодиться чтобы заглушить приступ голода, но в тоже время и не отбить аппетит. Впрочем, отсутствием аппетита Аруш точно никогда не страдал. На фоне худосочных мужчин племени он выглядел горой мышц. Вернее сказать наоборот, сильные и мускулистые мужчины племени выглядели худосочными подростками в сравнении с буйволлоподобным искателем приключений.

Пока правительница и ее приближенные одолевали почетного гостя вопросами, а люди попроще готовили обильное пиршество, маленькая виновница недавнего происшествия незаметно выскользнула из деревни. Ей просто необходимо было подышать свободным воздухом леса. Она не стала слишком удаляться в чащу, добежала до ближайшей опушки и присела около поваленного дерева. Страх и обида за незаслуженные обвинения выплеснулись из нее потоком слез. Чем дольше она плакала, тем легче и светлее становилось на душе. Тучи, давившие на сердце, развеялись и при последних каплях «дождя» она, вдруг, почувствовала шершавый язык на щеке. Светлая шерстка светилась в темноте и добрые глаза волчонка умоляюще

смотрели на нее. Это был тот самый необычный светлый волчонок, родившийся пару месяцев назад, с которым Айна успела подружиться, как ни с кем другим. Пятнышко даже начал ревновать к этой новой дружбе. Увы, ревность бывает не только в любви, но и в дружбе.

Девочка прижала к себе мягкий комочек тепла и ласки, которых ей так не хватало именно в этот момент. Неприятности тут же отошли в прошлое, словно пролетело несколько дней и о них можно было забыть. Короткие лапки волчонка нетерпеливо переступали на бревне, пушистый хвост ходил веером, но ни один вопрос не прозвучал. Ему не хотелось задеть за больное и вновь увидеть слезы подружки. Заметив, что Айна успокоилась, он, наконец, спросил:

– Хочешь покажу тебе диковинных птиц? (Сначала он хотел предложить сахарную косточку, припрятанную под кустом орешника, но вовремя вспомнил, что девочка не очень увлекается костями). – Спасибо, но мне пора возвращаться обратно. Давай отложим знакомство до завтра.

– Ладно, надеюсь, они не улетят. – А как они выглядят. – Вроде ваших деревенских гусей, только шеи у них длиннющие и красиво выгнуты, да сами поболее будут, а перья белые-белые. – А-а-а, это лебеди. – Вот-вот, именно так их и зовут. Они прилетели с севера и такое рассказывают... – И у нас в селении появился гость. Пора бежать обратно, а то пропущу все самое интересное. – Возьми меня с собой! Я тоже хочу послушать рассказы о путешествиях, ты же знаешь, какая у нас в лесу скучная жизнь.

Айна задумалась, велик ли риск, что волчонок заметит, но потом решила, не так уж он и отличается от деревенских собак: Ладно, пошли, но веди себя прилично. – Я буду ниже травы, тише воды.

Девочка скептически улыбнулась, зная неугомонную натуру сорванца. На празднике будет много вкусных косточек, пусть полакомиться. А вась отсидится в укромном уголке незамеченным.

Глава 9

Айна с семенившим за ней волчонком появились вовремя. Первая часть пиршества, с обильным угощением, уже отшумела и теперь все, затаив дыхание, слушали красочное повествование путешественника о далеких странах и странном порядке вещей там. Девочка тихонько подсела к матери, которая, сразу же после судилища, пыталась броситься вдогонку за убежавшей дочерью, но мудрая Фарух остановила ее: Дай детке побыть одной. Она у тебя сильная. Сама со всем справиться, утешение ей не нужно.

Теперь Юна могла облегченно вздохнуть. На любимом лице не было и тени печали. Глаза малышки светились от предвкушения радости познания. Разве может быть что-то лучше увлекательного рассказа. Конечно, и вкусная еда, заботливо припасенная мамой, тоже не помещает, но ради удовольствия узнать что-то новое можно даже поголодать. Не беда. Все племя собралось вокруг костра, стихли звуки музыки и пенья, разливавшиеся в вечерней тишине над лесом. Аруш оживленно рассказывал о приключениях и переделках, в которые он попадал. Порой ему приходилось вставать и жестами подкреплять свое повествование, ну как иначе показать высоту гигантской волны, чуть не потопившей судно, на котором он плыл, или как объяснить форму огромных остроконечных храмов в том краю, где растет рис. Он протянул мешочек с семенами вождю, попутно давая советы о том, как его возделывать и для чего он хорош. Однако, практические детали не очень занимали детвору, то тут, то там слышались выкрики: Расскажи что-нибудь страшное. Дети всех времен едины в странном порыве послушать жуткие небылицы про монстров и всякую нечисть. Ради страшилок они готовы пожертвовать хоть самым вкусным десертом, только бы испытать эту манящую и затягивающую, как болото, власть ужаса. Непременно чтобы мурашки по коже побежали и ощутить холодок около сердца.

Бородача не пришлось долго упрашивать. Он как раз дошел до момента бегства от шайки разбойников, шаливших на дороге между двумя крупными поселениями в краю плодородных рисовых полей.

– Ударом в челюсть я свалил одного головореза, посохом оглушил второго, а третьего стащил с коня за длинную косу. Да-да. Не удивляйтесь, мужчины там заплетают длинные тонкие косы, а вот бороды у них почти не растут. Впрочем, это только вид у них женственный, а мастерству в бою можно позавидовать. Меня спасло лишь то, что около года я прожил в учениках у великого мастера боевых искусств. Он научил меня многому и в чем-то заменил отца, ведь был я тогда совсем еще малец. Наука учителя пошла на пользу и в очередной раз спасла мне жизнь. Вскочил я на коня и помчался в сторону от дороги, смотрю, а погони за мной нет. Удивился я и еду, оглядываясь по сторонам, нет ли чего подозрительного. Тут дорога уткнулась в болото. Что делать, куда дальше двигаться? Привязал коня к коряге у края трясины, а сам отошел чуть в сторону и полез на высокое дерево, чтобы осмотреться и прикинуть шансы на спасение. Вдруг послышался глухой шум, земля немного задрожала, болото чавкнуло и выпустило из своего чрева жуткого монстра. Никогда раньше не приходилось мне видеть ходячую гору. Именно гора, никакого преувеличения. Поверьте. Слышал я рассказы про огромных драконов, но сказка есть сказка, чего в ней только не придумают. Оказалось, все правда. Тут все стало ясно, почему не было за мной погони и почему вокруг такая мертвая тишина.

Выползло чудовище из болота. Шея длинная и тонкая, голова на ней змеиная, два рога торчат, а из-за ушей шерсть вьется и, вместо гребня ящерицы, кучерявится на холке. Туловище у гада узкое, да чешуйчатое, но размеров невиданных. Встань я рядом с ним – букашкой покажусь. Только вот ближе подходить мне ой как не хотелось. Смотрю передними лапами уж на кочку взбирается. А они у него как львиные, только когти еще страшнее. Тут мой конь всполошился, заржал, попытался освободиться от привязи, да только накликал на себя беду. Всего

один бросок – и нет моего верного друга. Чудище хвостом бьет, пастью шелкает, а зубы в ней остроконечные, каждый размером с кинжал будет. Сижу на дереве, дрожу и вспоминаю все, что слышал про этот ужас далеко не сказочный. Сирруш веками не давал спокойно жить людям. Одни племена пытались откупаться от него жертвами, другие посылали смельчаков на бой. Ни один не вернулся. Так и покинули те гиблые места, обходили их стороной и передавали из поколения в поколение предания о драконах убийцах. В разных краях был свой кошмар, у каждого что-то особенное. Одни драконы лишь ползали, другие еще и летали на огромных перепончатых крыльях. А то, что это Сирруш, я понял, как только увидел задние его лапы. Все точно: четырехпалые птичьи когти с плотной перепонкой.

Проглотил Сирруш моего коня, высунул длинный язык с раздвоенным концом, облизывается, а сам глазами вокруг рыщет. Не наелся, видно. Ну, думаю, вот и смертный час мой пришел. Хоть и спрятан я в листве высокого дерева, но коль нюх у гада силен, так и меня в два счета обнаружит. А достать, так и вовсе не проблема – даже тянуться ему не придется, в самый раз напротив мерзкой пасти сижу в ветвях. Вдруг зверь почувал что-то, заволновался и молнией ринулся в топь. Не успел я даже толком удивиться, как началось светопреставление. Потемнело все, ветер пропал, словно духи покинули этот мир. А потом на горизонте появился огромный столб, до самого неба. Закружилось у меня перед глазами, подхватил смерч дерево, на котором я сидел, вырвал его с корнями и понес за реки, за горы, да через холмы. Очнулся я от забытья только в воде. На мое счастье, оказался я в море, а не на скалах... иначе не выжил бы.

Тут рассказчик примолк, вновь переживая страшные моменты. Видно было, что нелегко дались ему приключения. Однако, грусть-печаль не в натуре славного странника. Аруш стряхнул пепел с коряги, которой ворошил сучья в костре и, вместе с пеплом да золой, сбросил тень с лица. Улыбнувшись, он продолжил:

– Добрые духи не ставили меня и в море. Вместо встречи с новыми чудищами, теперь уж морскими, которых я ожидал, готовясь к самому худшему, боги послали мне стайку дельфинов. Ребята подбросили меня до берега и даже платы не взяли. Прощебетали что-то, да уплыли. Ну а дальше – это уже другая история. Что-то я притомился с дороги. Спасибо, что накормили, напоили, а теперь бы и спать уложить. – закончил Аруш с усталой улыбкой. На том все и разошлись по домам.

Глава 10

В тот вечер Айна уговорила маму позволить волчонку погостить в их доме. Юна была из тех матерей, которые стараются быть строгими, но у них это не очень получается. К тому же Лупо (это имя дала ему Айна) отлично поладил с малышом Киrom, они уморительно возились перед сном. Мальчуган так и заснул, обнимая своего четвероногого приятеля. Правда, позже волчонок осторожно выбрался из постели и растянулся перед самым входом в хижину, намереваясь охранять жилище. Ему пришлось вытянуться во весь рост, так чтобы перекрыть проход полностью, уж больно мал он еще был.

Во сне Айна несколько раз тихонько вскрикнула. Наверное, впечатлительной малышке виделись отрывки из рассказа Аруша. Тогда ей еще не было известно, что мрачный призрак дракона ворвется в ее жизнь. К счастью, судьба добра к нам и не раскрывает все свои секреты. До страшных испытаний оставались годы, а пока рядом была мама, слышалось посапывание брата, у порога белел силуэт волчонка. Тишина и покой.

Волки ночные животные и в такую лунную ночь Лупо, конечно же, не сомкнул глаз. Вдруг он увидел крадущуюся тень. Кто-то хотел незаметно проскользнуть в хижину. Грозное рычание спугнуло непрошеного гостя и разбудило Юну с дочкой. Они успели заметить, как тень метнулась от их домика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.